

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10030

СОЦИАЛЬНАЯ И ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ В СТРАТЕГИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Дмитрий Анатольевич Липинский

*Тольяттинский государственный университет,
Тольятти, Россия*

Александра Анатольевна Мусаткина

*Тольяттинский государственный университет,
Тольятти, Россия*

<p>Информация о статье:</p> <p><i>Поступила в редакцию:</i> 14 марта 2019</p> <p><i>Принята к печати:</i> 24 мая 2019</p>	<p>Аннотация: Цель исследования – провести сравнительный анализ стратегий национальной безопасности России и Германии на основе закрепления в них общечеловеческих ценностей, исключая геополитическую и военную направленность. Выбор стратегий двух государств обусловлен наличием общих правовых, культурных и исторических традиций. Исследуется эволюция понятия «национальная безопасность», содержание которой расширилось как на нормативном, так и научном уровнях ввиду появления новых видов угроз и опасностей. Обосновывается, что в основе стратегий национальной безопасности двух стран находятся права и свободы человека и гражданина, а не только внешнеполитические интересы. Кроме того, в стратегиях двух стран исходят из исключения и нивелирование угроз посредством обеспечения внутренней и внешней безопасности как единого целого, а не за счет глобальной безопасности. В обеих стратегиях: права человека, личность и общество находятся на первом месте; прослеживается их гуманистическая социальная направленность; обеспечение третьего и четвертого прав поколений человека нашли отражение в нормативных документах, закрепляющих национальную безопасность; существование в менталитете обеих наций черт коллективизма отразилось в виде участия институтов гражданского общества в обеспечении национальной безопасности. Различия в стратегиях национальной безопасности России и Германии обусловлены разными уровнями социального и экономического развития, и основной акцент в стратегии России сделан на решении социальных, экономических и культурных задач. Обосновано, что в стратегии национальной безопасности России в большей степени упор делается на поднятие критериев качества жизни до уровня мировых стандартов и внутренних угроз. Это предопределено тем, что права и свободы человека пока не нашли однозначного утверждения в виде высшей ценности в сознании и менталитете всех слоев населения, когда достаточно одного указания на них в Конституции или ином законе.</p> <p><i>Статья выполнена при поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований (РФФИ), проект № 19-011-00083 А «Юридическая ответственность в механизме обеспечения национальной безопасности».</i></p>
<p>Об авторах:</p> <p><i>Д.А. Липинский</i>, д.ю.н., профессор, департамент магистратуры</p> <p>e-mail: Dmitri8@yandex.ru</p> <p><i>А.А. Мусаткина</i>, к.ю.н., доцент, департамент бакалавриата</p> <p>e-mail: Musatkinaaa@mail.ru</p>	
<p>Ключевые слова: национальная безопасность; стратегия безопасности; виды безопасности; правовое регулирование безопасности; угрозы безопасности; Россия; Германия; права человека; интересы государства</p>	

Введение

В современном мире понятие «национальная безопасность» прочно вошло как в международный, так и научный, в том числе и юридический лексикон. Считается, что первым в политический оборот его ввел

Президент США Т. Рузвельт в 1901 году, употребив в своем послании к Конгрессу, где акцентировалось внимание на решении социальных задач, борьбе с коррупцией и монополиями, которые в период экономиче-

ского кризиса были наиболее актуальными для США¹. Приоритеты национальной безопасности изменчивы. Они зависят от конкретной исторической и политической обстановки, существующей на определенном этапе развития государства. Одновременно следует отметить, что национальная безопасность обладает глубокими историческими корнями, а также предопределена духовными, национальными, экономическими, политическими и иными традициями, существующими в государственно-организованном обществе. Формализованный документ в виде концепции или стратегии национальной безопасности – это результат существующих как внутригосударственных, так и международных отношений.

Стратегии национальной безопасности любого государства основываются на нормативных правовых актах, в которых закреплены официальные взгляды на роль государства в мире, его национальные ценности, интересы и угрозы. Такими документами являются: «Стратегия национальной безопасности» (США, Россия, Украина и др.), «Белая книга» (Великобритания, Германия, Франция, Китай, Япония и др.), «Политика национальной безопасности» (Канада, Турция), «Стратегическая концепция национальной обороны» (Италия), доктрины (например, Военная доктрина Российской Федерации и др.), закон о национальной безопасности (Казахстан) и другие правовые акты. Названные акты являются базовыми, так как в них определены основы политики государства, принципы и механизм реализации целей в сфере национальной безопасности и ее видов. Различия в наименованиях нормативных документов не меняют их сути – они носят характер концептуальных основ, предопределяющих деятельность государства в целом, а также отдельных структурных элементах его механизма, то есть правительства, министерств и ведомств, на которые возложены обязанности по обеспечению национальной безопасности. На содержащиеся в них установки ориентирует-

ся законодатель при разработке и принятии нормативных правовых актов, развивающих положения стратегии национальной безопасности. Стратегии национальной безопасности отражают характер взаимодействия общества и государства в достижении общих целей.

Легальное определение национальной безопасности было впервые дано в законе США от 26 июля 1947 года «О национальной безопасности»², в котором под ней понималась «интеграция вопросов внутренней, внешней и военной политики в интересах взвешенного подхода к проблемам использования США различных средств – военных и невоенных – в своей внешней политике»³. С течением времени понятие национальной безопасности неоднократно менялось и наполнялось иным содержанием, в зависимости от политической, экономической и социальной обстановки. Понятие «национальной безопасности» активно разрабатывается представителями различных наук. Так, по мнению У. Липпмана, «государство находится в состоянии безопасности, когда ему не приходится приносить в жертву свои законные интересы с целью избежать войны и когда оно в состоянии при необходимости защитить эти интересы путем войны»⁴. Свой вклад в разработку данного явления вносят не только ученые, но и государственные служащие и действующие политики. Так, Г. Браун, будучи министром обороны США, писал: «национальная безопасность – это способность сохранить физическую целостность и территорию, поддерживать экономические отношения с другими странами мира, на различных уровнях защищать от внешнего воздействия свой характер, институты и систему управления, контролировать свои границы»⁵. Ученые предлагают рассматривать национальную безопасность через категории «угрозы» и «ценности». «Безо-

² National Security Act of 1947. Mode of access: https://www.webcitation.org/5Xi9eEYG9?url=http://www.intelligence.gov/0-natsecact_1947.shtml

³ Ibid.

⁴ Lippman, W. *US Foreign Policy: Shield of the Republic*. Boston, 1943. P. 14.

⁵ Brown, H. *Thinking about National Security: Defense and Foreign Policy in a Dangerous World*. Colorado, Westview Press, 1983. P. 20.

¹ *America's Recent Past*. Edited by Franklin D. Mitchell and Richard O. Davies. New York, London, Sydney, Toronto: John Wiley & Sons, Inc., 1969. 440 p.

пасность в объективном смысле определяется отсутствием угроз к приобретенным ценностям, в субъективном смысле – отсутствием боязни, что эти ценности подвергнутся нападению», – отмечал в 1962 году А. Уолферес⁶. С течением времени при анализе понятия «национальная безопасность» стали акцентировать внимание на необходимости его расширения с целью сохранения исторической, религиозной, политической, культурной самоидентичности нации⁷. Пришло осознание ограниченности концепции национальной безопасности, основанной только на внешних угрозах. Стало верно отмечаться, что фокусирование на военной безопасности приводит к игнорированию еще более опасных угроз⁸.

В литературе отмечается, что расширение понятия «национальная безопасность» должно происходить системно в нескольких измерениях. В частности, от военной к политической, экономической, социальной, экологической. Другое направление расширения национальной безопасности происходит в горизонтальном направлении, «вниз от государства к индивидуумам, а еще одно – вверх от государств к биосфере» – то есть в вертикальном направлении. Интегральным направлением национальной безопасности выступает политическая ответственность за ее обеспечение⁹.

В свете современных реалий актуальной видится также и правовая безопасность, заключающаяся в закреплении демократических ценностей, предоставлении гражданам прав быть активным участником политических процессов, а также в самом управлении национальной безопасностью. В литературе отмечается, что безопасность заключается как в наличии состояния защищенности прав и сво-

бод человека со стороны государства, так и в существовании у субъектов легальных возможностей самостоятельно отстаивать предоставленные права и свободы¹⁰. Специалисты в области международного права указывают в качестве ведущего ориентира на безопасность в международных отношениях личностную и гуманитарную безопасность¹¹.

Проведя краткий обзор понятия «национальная безопасность», считаем необходимым отметить, что основной целью данного исследования является сравнительный анализ концепций национальной безопасности не с позиции обороны, политической или геополитической направленности, а на основе отражения в них культурных, исторических, гуманистических и общечеловеческих ценностей. Выбор для сравнения стратегий национальной безопасности двух стран, а именно Германии и России является неслучайным и обусловлен рядом обстоятельств. Во-первых, оба государства входят в романо-германскую правовую семью. Во-вторых, Германия – государство, которое, осознавая свою ответственность за развязывание Второй мировой войны, реализует концепцию антимилитаристской политики и не является ядерной державой, а Россия, выступая в качестве страны, владеющей ядерным оружием, осуществляет неагрессивную внешнюю политику, придерживаясь оборонительной доктрины, и выступает за нераспространение ядерного оружия в мире. В-третьих, в российском и немецком менталитете сильны коллективные начала, что не может не отражаться в нормативных документах, определяющих стратегии национальной безопасности. В-четвертых, оба государства связывают

⁶ Wolfers, A. *Discord and Collaboration: Essays on International Politics*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1962. P. 150.

⁷ Gray, C. S. *Comparative Strategic Culture // Parameters*, 1984, Vol. 14, No. 4, pp. 27-31.

⁸ Smith, S. *The Increasing Insecurity in Security Studies Conceptualising Security in the Last Twenty Years // Contemporary Security Policy*, 1999, Vol. 20, No. 3, p. 77.

⁹ Rothschild, E. *What is Security // Daedalus*, 1995, Vol. 124, No. 3, p. 54.

¹⁰ Buzan, B.; Waever, O.; Wilde, J. *Security a New Framework for Analysis*. Boulder, CO Lynne Rienner, 1998. 239 p.; Sebenius, James K.; Peterson, Peter G. *Rethinking America's Security: The Primacy of the Domestic Agenda / In Rethinking America's Security: Beyond Cold War to New World Order*, edited by Graham T. Allison and Gregory Treverton, 57-93. New York: W.W. Norton & Company, 1992.

¹¹ Suhrke, A. *Human Security and the Interest of States // Security Dialogue*, 1999, Vol. 30, No. 3, pp. 266-276.

друг с другом глубокие культурные и исторические корни.

Основные положения Концепции обеспечения национальной безопасности в Федеративной Республике Германия

В настоящее время Германия – одна из наиболее развитых стран Европы в политическом, экономическом, демократическом, социальном и правовом отношении. Можно утверждать, что в Европе она занимает лидирующие позиции. Это государство с относительно низким уровнем коррупции, развитыми демократическими институтами и наличием гражданского общества. На выстраивание современной концепции национальной безопасности во многом повлияло объединение ГДР и ФРГ. Основные принципы национальной безопасности, вскоре после падения «Берлинской стены», были изложены министром обороны ФРГ Ф. Рюе, в документе с названием «Руководящие принципы оборонной политики», где был сделан акцент на защите Германии от внешних опасностей; партнерстве с ядерными державами; союзнических связях со странами НАТО; равноправном партнерстве со странами Европы и США; влиянии на демократические процессы в других странах, а также на международные институты в других странах¹². Как видно из анализа документа, основной упор сделан на внешней политике без учета возможных внутренних угроз.

Существенные изменения в стратегии национальной безопасности произошли с момента прихода к власти А. Меркель. Так, в период ее руководства была сформулирована современная доктрина национальной безопасности Германии, изложенная в «Белой книге о политике безопасности Германии и будущем бундесвера» (далее по тексту – Белая книга), в которой в качестве основных приоритетов национальной безопасности называются: сохранение прав и свобод с демократией; благополучие граждан

и их защита от опасностей; обеспечение суверенитета и целостности Германии; предотвращение региональных кризисов и конфликтов, способных угрожать безопасности Германии; отражение терроризма, противостояние глобальным вызовам; способствование уважению роста прав человека и укрепление международного порядка на основе международного права; способствование развитию свободной и беспрепятственной торговли¹³. В Белой книге отмечается, что понятие безопасности ориентировано на многосторонний подход, и специально указывается, что безопасность невозможно гарантировать только посредством вооруженных сил.

Белая книга является не единственным документом, определяющим стратегию национальной безопасности. В ней указывается, что в ее развитии принимается концепция Федерального Правительства, носящая название «Гражданское предотвращение кризисов, урегулирование конфликтов и консолидация мира». Роль Бундесвера состоит не только в реализации оборонной политики, но и в межведомственном содействии, оказании помощи при ликвидации последствий стихийных бедствий и особо тяжелых катастроф. В документе отмечается взаимосвязь внешних и внутренних угроз. Примечательно, что в Белой книге говорится о необходимости интеграции гуманитарных инструментов в урегулировании кризисов и обеспечении национальной безопасности.

Из анализа указанного акта следует, что несмотря на наличие в нем акцента на роли Бундесвера в обеспечении национальной безопасности значительное внимание уделяется таким ценностям, как: права человека и гражданина; обеспечение прав и свобод человека и гражданина; незыблемость институтов демократии. В определённой степени это говорит об изменении самой стратегии безопасности, когда последняя видится не только в свете интересов государства, но и ее граждан. Белая Книга во многом носит

¹² Richthnien, V. Verteidigungspolitische Richtlinien für den Geschäftsbereich des Bundesministers der Verteidigung vom 26.11.1992 // *Blätter für deutsche und internationale Politik*, 1992, Vol. 9, No. 28, pp. 1137-1151.

¹³ Белая книга. О политике безопасности и будущем бундесвера Германии (White Paper. On Security Policy and the Future of the Bundeswehr of Germany). Берлин: Федеральное министерство обороны, 2006. – 42 с.

рамочный характер, и на ее основе созданы другие нормативные акты, регулирующие национальную безопасность, а именно: «Руководящие принципы оборонной политики 2011 года»; «Концепция Бундесвера»; «Стратегия кибербезопасности». Система обеспечения безопасности ФРГ носит системный характер, а в ее основе находятся такие понятия, как: «интерес», «ценности», «риск» и «угроза». Следует отметить, что на первом месте в целях обеспечения безопасности стоит защита граждан Германии, и не только военная и физическая, но и реализуемая посредством прав и свобод человека и гражданина. Из чего следует вывод, что демократические ценности, закрепленные в различных нормативных правовых актах – это основной объект безопасности.

Основу политики безопасности ФРГ составляют «западные ценностные представления о демократии, правовом государстве и правах человека»¹⁴. Существенное влияние на выстраивание стратегии национальной безопасности оказывает влияние Основной Закон Германии (Конституция). В частности, закрепление в ней прав человека как высшей ценности, которые в последствии стали основой национальной идентичности Германии. Поэтому неслучайно на сайте Министерства внутренних дел ФРГ в качестве угроз национальной безопасности называются: киберпреступность, тяжкие преступления и организованная преступность; насилие и преступность среди молодежи¹⁵. Национальная безопасность – это совокупность множества систем, в которой разделение на внутренние и внешние угрозы носит условный характер, соответственно и существующая система мер одновременно направлена на минимизацию как внутренних, так и внешних угроз. Германия основывается на идее неделимости безопасности, а ее суть достаточно проста: обеспечивая

внешнюю безопасность – обеспечивается внутренняя безопасность, а посредством обеспечения внутренней безопасности происходит обеспечение внешней.

Как уже указывалось, на выстраивание концепции национальной безопасности оказывает влияние Основной Закон Германии. Так, в статье 20-а отмечается, что «государство, осознавая свою ответственность перед будущими поколениями, охраняет окружающую среду как основу жизни на земле в рамках конституционного строя», а в статье 73 определяется исключительная компетенция Федерации «в защите основ свободного демократического строя, существования и безопасности Федерации или земли (охрана Конституции). В Основном Законе закрепляется верховенство прав человека, правовой и социальный характер государства, а в статье 1 утверждается как ценность неприкосновенность человеческого достоинства, так и обязанность государственной власти уважать и защищать его.

Правовые ценности, закрепленные в Основном Законе, влияют на деятельность министерств. Так, на сайте МВД ФРГ говорится, что «общественная безопасность является одной из наиболее важных задач внутренней политики. Она включает в себя безопасность граждан от насилия, преступности и терроризма, а также защиту Конституции. Ведь только в обществе без угрозы преступности, люди могут свободно развиваться лично и профессионально»¹⁶.

В Основном Законе Германии указано, что «каждый имеет право на развитие своей личности, поскольку оно не нарушает прав других и не посягает на конституционный строй» (ст. 2). Таким образом, прослеживается социальный характер национальной безопасности. При этом Германия ориентируется на участие институтов гражданского общества в ее обеспечении. В Белой книге гражданское общество определяется как партнер государства в реализации национальной безопасности, что обуславливает развитие государственно-частного партнер-

¹⁴ Genscher, H.D. Deutsche Außenpolitik von 1949 bis 1995 – In Deutschland // *Zeitschrift für Politik, Kultur, Wirtschaft und Wissenschaft*, 1995, No. 2, pp. 30-33.

¹⁵ Официальный сайт федерального министерства внутренних дел Германии. Режим доступа: <https://www.bmi.bund.de/DE/startseite/startseite-node.html>

¹⁶ Официальный сайт федерального министерства внутренних дел Германии. Режим доступа: <https://www.bmi.bund.de/DE/startseite/startseite-node.html>

ства посредством реализации различных программ по охране правопорядка, в котором граждане выступают одним из субъектов обеспечения собственных интересов и интересов государства.

Привлекая институты гражданского общества для обеспечения национальной безопасности государство не снимает с себя ответственность за ее обеспечение. Защита прав и свобод граждан является приоритетным направлением его деятельности и входит в сферу ответственности. В Основном Законе Германии подчеркивается, что «Федерация обладает исключительной законодательной компетенцией по обороне и защите населения. Федерация и земли сотрудничают в защите свободного демократического строя, существования и безопасности Федерации или земли (конституционная защита)». Примечательно, что германский законодатель употребляет термин «конституционная защита», что встречается не во всех конституциях развитых государств.

Вместе с тем к выработке стратегических решений в сфере обеспечения национальной безопасности активно привлекаются институты гражданского общества. Так, О.Ю. Семенов указывает, что «научно-аналитические неправительственные центры представляют собой неотъемлемый элемент системы разработки внешнеполитических решений в странах европейского континента. Основной задачей экспертов в данной области является информирование официальных государственных деятелей о стратегических аспектах формулирования внешней политики»¹⁷. Кроме того, согласно

¹⁷ Семенов О.Ю., Толкачев В.В. Европейская безопасность и интересы Германии в оценках экспертно-аналитического сообщества ФРГ // Международные отношения Политология Регионоведение Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 4 (1). – С. 358. [Semenov, O.Yu.; Tolkachev, V.V. *Evropeiskaja bezopasnost' i interesy Germanii v otsenkakh ekspertno-analiticheskogo soobshchestva FRG (European Security and the Interests of Germany in the Assessments of the Expert-analytical Community of Germany)* // *Mezhdunarodnye otnosheniia Politologiiia Regionovedenie Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2012, No. 4 (1), p. 358.]

Основного Закона Германии права человека являются непосредственно действующими. Гражданский контроль в ФРГ носит многоступенчатый характер и сочетается с внутригосударственным. Классическими формами контроля является деятельность: средств массовой информации на основе запрета цензуры; общественных организаций и союзов; университетов и их ассоциаций. Одновременно развит парламентский контроль над органами исполнительной власти. В обеспечении национальной безопасности действует система «сдержек и противовесов». Назовем только некоторые из них. Так, согласно Основному Закону: «Бундестаг и его комитеты могут требовать присутствия любого члена Федерального правительства» (ст. 43); для охраны основных прав в качестве вспомогательного органа Бундестага при осуществлении парламентского контроля назначается уполномоченный Бундестага по обороне (ст. 46-b); федеральный канцлер избирается без прений Бундестагом по предложению Федерального президента (ст. 63); Бундестаг может выразить недоверие федеральному канцлеру, выбрав большинством голосов его преемника (ст. 67).

Право на образование и свобода научного творчества закреплены в Основном Законе Германии, что обуславливает уделение внимания в системе национальной безопасности социокультурным элементам. Так, в Белой книге отмечается приоритетность образовательных программ для военных. Однако социокультурный аспект национальной безопасности заключается не только в образовании военных, но и в научно-инновационных ответах на современные вызовы, в развитии науки, медицины и высокотехнологичных отраслей экономики¹⁸. Основной Закон Германии своими осново-

¹⁸ Шелудченко Н.П. Сотрудничество Германии и России в области науки и образования в начале XXI века // Вестник Московского государственного областного университета. – 2009. – № 4. – С. 122. [Sheludchenko, N.P. *Sotrudnichestvo vo Germanii i Rossii v oblasti nauki i obrazovaniia v nachale XXI veka (Cooperation of Germany and Russia in the Field of Science and Education at the Beginning of the XXI Century)* // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 2009, No. 4, p. 122.]

полагающими положениями содействует развитию науки. В частности, в нем закреплено: искусство и наука, исследование и преподавание свободны (ст. 5); на федеральном уровне действует законодательство, стимулирующее проведение научных исследований (ст. 74).

Процессы глобализации усилили потоки мигрантов, что обусловило необходимость выстраивания с ними диалога, которого невозможно достичь только при помощи одних государственных инструментов, что и предопределяет действие различных институтов гражданского общества, реализующих культурные и образовательные программы с мусульманским миром, который постепенно становится частью мира Германии. Так, на государственном уровне принята программа «Диалог с исламским миром», в рамках которой осуществляются как образовательные, так и культурные программы, способствующие нахождению общих универсальных ценностей и взаимного согласия¹⁹.

Важной частью обеспечения национальной безопасности является сохранение благоприятной окружающей среды. Так, Германией соблюдаются международные обязательства, вытекающие из Киотского протокола по сокращению эмиссии парниковых газов. Из анализа сайта Федерального министерства окружающей среды Германии следует, что воспринята концепция устойчивого экологического развития. Так, отмечается, что «устойчивость направлена на достижение равенства между поколениями, социальной сплоченности, повышение качества жизни и формирование международной ответственности. В этом смысле, экономическая эффективность, охрана природных ресурсов и социальная ответственность должны соединиться»²⁰.

В качестве предварительных выводов по стратегии национальной безопасности

ФРГ следует отметить следующее. Во-первых, на ее формирование оказал влияние Основной Закон Германии, в котором права и свободы закреплены в качестве высшей ценности. Сама стратегия основывается не только на Белой книге, но и на ряде других политико-правовых актов, развивающих ее. Во-вторых, в основе стратегии находятся не только внешнеполитические интересы Германии, но также права и свободы человека и гражданина с гуманистическими ценностями. Основными объектами национальной безопасности являются: граждане как носители прав и свобод; государство и его конституционный строй. Реализация национальной стратегии строится на основе партнерства государства с институтами гражданского общества, а в обеспечении безопасности сохраняется баланс интересов государства и общества. Третье и четвертое поколение прав человека оказало влияние на стратегию национальной безопасности и нашло отражение в правовой охране экологии, безопасности информационного пространства, а также в формировании правового и культурного диалога с мигрантами, признании их полноправными членами общества.

Основные положения стратегии обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации

Кроме Конституции Российской Федерации основополагающими нормативными правовыми актами, определяющими национальную безопасность, выступают: Федеральный закон РФ от 5 октября 2015 года № 285-ФЗ «О безопасности»²¹; Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»²²; «Концепция общественной безопасности в РФ», утвержденная Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685²³; «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», утвержденная Президентом

¹⁹ Strategiepapier für die Engagement Global gGmbH. Service für Entwicklungsinitiativen. Brückenbauer zwischen zwei Welten-Migranten in Deutschland.

²⁰ Официальный сайт министерства окружающей среды, охраны природы, строительства и безопасности ядерных реакторов Германии. Режим доступа: <https://www.bmu.de>

²¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

²² Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ст. 3.

²³ Справочная правовая система «Консультант+». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/

РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 и другие. Названные правовые акты взаимно дополняют друг друга, конкретизируют, а также развивают отдельные положения стратегии национальной безопасности. К примеру, стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации разработана в целях конкретизации положения Федерального закона РФ от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности». Не вдаваясь во все особенности нормативных правовых актов, регулирующих национальную безопасность, можно отметить их системный характер, что позволяет утверждать о существовании относительно самостоятельной отрасли законодательства, регулирующей деятельность по обеспечению национальной безопасности.

Официальное понятие национальной безопасности дается в п. 6 Указа Президента РФ «О стратегии национальной безопасности», в котором она определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации». Как следует из легального определения национальной безопасности, ключевыми понятиями в ней выступают «состояние защищенности»; «внутренние и внешние угрозы», и на первом месте находятся права и свободы граждан РФ, а также достойные их качество и уровень жизни, в чем прослеживается социальная и гуманистическая направленность стратегии национальной безопасности страны.

Следует отметить, что легальное определение безопасности претерпело существенные изменения. Так, в утратившем силу Законе РФ от 5 марта 1992 года № 2446-1 «О безопасности» она определялась как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Если проводить сопоставительный анализ двух концептуальных определений,

то во втором отсутствует указание на «права и свободы» (подменено понятием «интересы»); достойные качество и уровень жизни. Однако права и свободы, материальные и духовные ценности общества, государство, а также конституционный строй с суверенитетом относятся к основным объектам безопасности (п. 3 ст. 1).

В доктринальных положениях начального периода формирования понятия «национальная безопасность», она рассматривалась с более узких позиций. К примеру, в работе А.В. Чумака указывается, что в основе национальной безопасности находятся конституционный строй, защита от внешних угроз, а о правах личности говорится только в контексте разумного баланса с интересами обществ и государства²⁴. В других исследованиях отмечалось, что понятие национальной безопасности необоснованно расширяется за счет указания в нем на экономические, экологические проблемы, преступления против личности и общественную безопасность²⁵. Действительно,

²⁴ Чумак А.В. Национальная безопасность Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки: сопоставительный анализ концептуальных основ, механизмов и технологий: дис. ... канд. полит. Наук. – Н.Новгород, 2009. – С. 12. [Chumak, A.V. Natsional'naia bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii i Soedinennykh Shtatov Ameriki: sopostavitel'nyi analiz kontseptual'nykh osnov, mekhanizmov i tekhnologii (National Security of the Russian Federation and the United States of America: Comparative Analysis of Conceptual Foundations, Mechanisms and Technologies). Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata politicheskikh nauk. N. Novgorod, 2009. P. 12.]

²⁵ Булавин В.И. Национальная безопасность в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 1999. – 220 с. [Bulavin, V.I. Natsional'naia bezopasnost' v sovremennoi Rossii (National Security in Modern Russia): dis. ... Cand. of Law. N. Novgorod, 1999. 220 p.]; Стрельцина М.М. Институциональные условия создания правительственных ведомств в России и США: сравнительный анализ: дис. канд. полит. наук. – М., 2004. – 140 с. [Strel'tsina, M.M. InstitutSIONal'nye uslovia sozdaniia pravitel'stvennykh vedomstv v Rossii i SShA: sravnitel'nyi analiz (Institutional Conditions for the Establishment of Government Departments in Russia and the United States): a

отдельно взятое преступление против жизни конкретного человека не повлияет на состояние национальной безопасности, как и одно преступление в сфере экономики. Не составляют угрозу национальной безопасности и единичные экологические преступления. Однако может наступить такой предел, когда их совокупность уже угрожает национальной безопасности в целом, ввиду высокой смертности или снижения продолжительности жизни граждан государства, которые и являются носителями прав и свобод человека и гражданина. Уменьшение населения страны с огромной территорией в конечном итоге приводит к снижению возможностей по ее контролю, а, следовательно, создает потенциальные угрозы для территориальной неприкосновенности и суверенитета государства.

Так, по данным Федеральной службы статистики Российской Федерации (Росстат) численность населения России в 2017 году составляла 146 793 744 человек. В течении 2017 года умерло 515 890 человек, а родилось 420 780 человек. Таким образом, убыль населения составила 95 110 человек. Велика доля насильственной смерти и причинения тяжкого вреда здоровью, которое в отдаленных последствиях может приводить к смерти. Так, в 2017 году было совершено свыше 9 000 убийств и более 24 000 преступлений в виде причинения тяжкого вреда здоровью. В результате дорожно-транспортных происшествий погибли 20 161 человек. Более 20 000 человек покончили жизнь самоубийством²⁶. Количество смертей, обусловленных алкоголем, составило свыше 49 тысяч. Ежегодно в России пропадает без вести около 70 000 человек, из которых одну треть не находят в течении года и более. Крими-

нологи логично предполагают, что данную одну треть составляют латентные убийства. Таким образом, к официальному количеству убийств следует прибавить и часть граждан, пропавших без вести. Средняя продолжительность жизни среди мужчин в 2017 году составила всего 66 лет.

Только по официальным оценкам Министерства внутренних дел Российской Федерации ущерб от коррупционных и экономических преступлений составил более 177,5 млрд рублей²⁷. По мнению экспертов, в 2015 году от загрязнения воздуха частицами PM_{2,5} в России умерло 944 человека на 1 млн жителей. По показателю выбросов диоксида серы Россия лидирует среди других стран. Так, он выше, чем во Франции в 16,6 раз и больше, чем в Германии в 10,5 раз. По оксиду углерода (СО) при меньшем количестве автотранспорта данный показатель выше аналогичного в Германии более, чем в 5,3 раза. Статистика Генеральной Прокуратуры РФ о снижении экологических правонарушений говорит не о том, что их стало меньше, а только подчеркивает факт их латентности. Общеизвестно, что основным фактором, провоцирующим онкологические заболевания, выступает неблагоприятная экологическая обстановка. От злокачественных образований в 2017 году в России умерло 290 662 человек²⁸ (более половины от числа умерших!!!). В незначительных пока количествах появились случаи смертности от социальных заболеваний. Так, зафиксированы 21 факт смерти от сифилиса и 341 случай от недостаточности питания²⁹.

Статистика, которая отражает только часть социальной реальности, обуславливает формулирование дополнительных задач в «Стратегии национальной безопасности РФ» (далее по тексту – Стратегия). Как уже указывалось нами, в целях статьи мы не стремимся проанализировать всю Стратегию, а только

Comparative Analysis). Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata politicheskikh nauk. Moscow, 2004. 140 p.]; Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности: дис. ...д-ра юрид. наук. – Саратов, 2004. – 411 с. [Mamonov, V.V. Konstitutsionnye osnovy natsional'noi bezopasnosti (Constitutional Foundations of National Security): dis. ...Dr. of Law. Saratov, 2004. 411 p.]

²⁶ Официальный сайт федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

²⁷ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://мвд.рф/>

²⁸ Официальный сайт федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

²⁹ Официальный сайт федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

акцентируем внимание на ее социальных и гуманистических аспектах. Так, в п. 115 определяются основные показатели оценки состояния национальной безопасности, в числе которых называются: «удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств; ожидаемая продолжительность жизни; доля территории Российской Федерации, не соответствующая экологическим нормативам» и др. Из десяти показателей, необходимых для оценки состояния национальной безопасности, только один относится к обороне в виде указания на долю современных образцов вооружения, военной и специальной техники.

Обращает на себя внимание и структура Стратегии. Так, в четвертом разделе: «Обеспечение национальной безопасности» один подраздел посвящен обороне, а остальные: государственной и общественной безопасности; повышению качества жизни российских граждан; экономическому росту; науке, технологиям и образованию; здравоохранению; культуре; экологии живых систем и рациональному природопользованию. Завершает раздел положения о стратегической стабильности и равноправном стратегическом партнерстве.

В Стратегии только два подраздела связаны с внешними угрозами и обороной, а остальные направлены на внутренние социальные, гуманитарные, экологические, экономические и иные проблемы национальной безопасности. Акцент на внутренних угрозах отразился и в научных исследованиях, где стали выделять как части национальной стратегии экономическую³⁰, культурную³¹,

общественную³², правовую безопасность³³, безопасность личности и другие ее разновидности³⁴. Стратегия национальной безопасности России и научные исследования, которые расширяют данное понятие, – это результат реального состояния общественных отношений, внутренних и внешних угроз, уровня развития страны и неудовлетворительного состояния защищенности основных прав и свобод человека и гражданина. Расширение понятия «национальная безопасность» – это закономерность, обусловленная реалиями современного времени, существующими вызовами и угрозами. В нормативных правовых актах, которые развивают положения Стратегии, указывается на тот или иной вид безопасности как разновидность национальной безопасности. Так, в «Концепции общественной безопасности в РФ» отмечается, что она «представляет собой систему взглядов на обеспечение общественной безопас-

ситета. – 2009. – № 2. – С. 31-35. [Nesterov, V.N. Obrazovanie i natsional'naiia bezopasnost' (Education and National Security) // *Vestnik voennogo universiteta*, 2009, No. 2, pp. 31-35.]

³² Кардашова И.Б. Общественная безопасность в системе национальной безопасности // Научный портал МВД России. – 2008. – № 4. – С. 85-89. [Kardashova, I.B. Obshchestvennaia bezopasnost' v sisteme natsional'noi bezopasnosti (Public Security in the National Security System) // *Nauchnyi portal MVD Rossii*, 2008, No. 4, pp. 85-89.]

³³ Шабуров А.С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия. Право. – 2015. – Т. 15. – № 3. – С. 23-24. [Shaburov, A.S. Pravovaiia bezopasnost' v sisteme natsional'noi bezopasnosti (Legal Security in the National Security System) // *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serii. Pravo*, 2015, Vol. 15, No. 3, pp. 23-24.]

³⁴ Протасов В.Н. Иррациональные методы властвования как инструмент самосохранения и экспансии бюрократически организованных систем управления // Государство и право. – 2017. – № 10. – С. 55-61. [Protasov, V.N. Irratsional'nye metody vlastvoniia kak instrument samosokhraneniia i ekspansii biurokraticheskii organizovannykh sistem upravleniia (Irrational Methods of Government as a Tool for Self-Preservation and Expansion of Bureaucratic Organized Management Systems) // *Gosudarstvo i pravo*, 2017, No. 10, pp. 55-61.]

³⁰ Евдокимова Д.А. Влияние экономической безопасности на национальную безопасность Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. – 2018. – № 2. – С. 140-148. [Evdokimova, D.A. Vliianie ekonomicheskoi bezopasnosti na natsional'nuiu bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii (The Impact of Economic Security on the National Security of the Russian Federation) // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 26: Gosudarstvennyi audit*, 2018, No. 2, pp. 140-148.]

³¹ Нестеров В.Н. Образование и национальная безопасность // Вестник военного универ-

ности как части национальной безопасности Российской Федерации». В Указе Президента от 9 июня 2020 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года», отмечается, что в ней «развиваются и конкретизируются применительно к сфере антинаркотической деятельности соответствующие положения Стратегии национальной безопасности». В Указе Президента РФ от 19 декабря 2012 года № 166 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года» отмечается, что она разработана «с учетом документов государственного стратегического планирования в сферах обеспечения государственной (национальной) безопасности». В Указе Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» отмечается, что она «представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационном пространстве». Аналогичные положения можно увидеть в «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации»; «Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года» и других нормативных правовых актах. В национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г., коррупция называется одной из системных угроз безопасности Российской Федерации.

Вернемся к анализу основных положений Стратегии. Так, в п. 5 отмечается, что «настоящая Стратегия основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны». В разделе, который посвящен государственной безопасности, указывается на защиту прав и свобод человека и гражданина. При этом в числе угроз государственной и общественной безопасности называются преступные посяательства против личности и собственности, а также коррупция. Стратегия содержит подраздел, посвященный повышению качества жизни российских граждан, в котором стратегическими целями называется развитие че-

ловеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан, снижение социального и имущественного неравенства (п. 50).

В Стратегии Россия признала отставание в технологическом прогрессе, которое негативным образом влияет на качество жизни российских граждан, и, в конечном итоге, на реальность их прав и свобод, и в настоящее время остающихся обычными декларациями. Явно недостаточно провозгласить в Конституции РФ права и свободы человека, необходимо обеспечить их реальное действие, и не только права на жизнь, но и на достойную жизнь. Приведенным показателем низкого качества жизни является количество самоубийств в России и зафиксированные случаи смерти от социально значимых заболеваний (сифилис, недостаточность питания). В Стратегии нецелесообразное расходование бюджетных средств признано угрозой качеству жизни, и по своей сути оно является одной из разновидностей коррупционного преступления.

Россия провозгласила в Конституции право на труд, но следует обеспечить и достойную оплату труда, которая бы позволяла удовлетворять субъекту потребности в личном развитии. В пункте 52 Стратегии закрепляется, что «повышение качества жизни граждан гарантируется за счет обеспечения продовольственной безопасности, большей доступности комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг, современного образования и здравоохранения, спортивных сооружений, создания высокоэффективных рабочих мест, а также благоприятных условий для повышения социальной мобильности, качества труда, его достойной оплаты, поддержки социально значимой трудовой занятости, обеспечения доступности объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур для инвалидов и других маломобильных групп населения, достойного пенсионного обеспечения». Из данного положения очевидна социальная и гуманистическая направленность Стратегии, проблема заключается в ее реальном обеспечении.

Подраздел стратегии, посвященный экономическому росту, неразрывно связан с

подразделом о качестве жизни, так как его сложно обеспечить без эффективной реализации экономической функции государства. По своей сути от реализации экономической функции государства зависит наполняемость бюджета, стабильность финансовой системы, обеспечение экономической безопасности как части национальной безопасности и так далее. Любой закон или государственная программа, на реализацию которой необходимы денежные вложения, превращаются в благие пожелания без должного финансового обеспечения. В свою очередь развитие экономики невозможно без науки, технологий и образования, которым и посвящен следующий подраздел Стратегии. Таким образом выстраивается логическая цепочка: наука, технологии и образование – экономический рост – качество жизни. Существенным недостатком подраздела, который посвящен науке, технологиям и образованию, и, в особенности, в части образования следует признать отсутствие указания на угрозы развития данного направления, в качестве которых ученые и педагоги высшей школы открыто стали называть бюрократизацию образовательного процесса, сведение качества образования к качеству бумаг, введение формальных показателей, которые противоречат здравому смыслу³⁵. Можно отметить и

отсутствие системности: с одной стороны, провозглашается приоритет культурных и духовных ценностей, обусловленных историческими традициями, а с другой стороны административно-командными методами в образовательную сферу внедряются чуждые нам стандарты.

Учитывая низкую продолжительность жизни населения и высокую смертность, которые приводят к убыли населения, развитие здравоохранения и укрепление здоровья населения Российской Федерации является важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности. В подразделе специально отмечается соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий. В виду массовости распространения онкологических, сердечно-сосудистых заболеваний, ВИЧ-инфекции, туберкулеза, наркомании и алкоголизма они признаны угрозами национальной безопасности, так как ведут к убыли населения.

Государственно-организованное общество должно быть основано на духовно-нравственных ценностях и гражданственности, в противном случае оно обречено на исчезновение. В Стратегии отмечается, что «к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины». Разрушить государство можно изнутри, путем насаждения чуждых для общества идеалов. Поэтому стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области культуры являются сохранение

³⁵ Протасов В.Н. Иррациональные методы властвования как инструмент самосохранения и экспансии бюрократически организованных систем управления // Государство и право. – 2017. – № 10. – С. 55-61. [Protasov, V.N. Irratsional'nye metody vlastvovaniia kak instrument samosokhraneniia i ekspansii biurokraticheskii organizovannykh sistem upravleniia (Irrational Methods of Government as a Tool for Self-Preservation and Expansion of Bureaucratic Organized Management Systems) // *Gosudarstvo i pravo*, 2017, No. 10, pp. 55-61.]; Бабинцев В.П., Римский В.П. Бюрократизация вуза как антиинтеллектуальный процесс // Наука. Искусство. Культура. – 2014. – № 4. – С. 6-17. [Babintsev, V.P.; Rimskii, V.P. Biurokratizatsiia vuza kak antiintellektual'nyi protsess (The Bureaucratization of the University as an Anti-Intellectual Process) // *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*, 2014, No. 4, pp. 6-17.]; Малько А.В., Липинский Д.А., Саломатин А.Ю. Проблемы реализации правовой политики в сфере интернационализации высшего юридического образования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. –

№ 1. – С. 55-71. [Mal'ko, A.V.; Lipinskii, D.A.; Salomatin, A.Iu. Problemy realizatsii pravovoi politiki v sfere internatsionalizatsii vysshego iuridicheskogo obrazovaniia (Problems of Implementation of Legal Policy in the Field of Internationalization of Higher Legal Education) // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 2019, No. 1, pp. 55-71.]

и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны. Стирание граней идентичности в долгосрочной перспективе ведет к исчезновению государственности как таковой. В целях обеспечения национальной безопасности следует осторожно подходить к процессам интернационализации, максимально учитывая при этом духовные и нравственные традиции. Так, в нормативном церковном акте «Об основах социальной концепции Русской православной Церкви» отмечается, что необходимо «подходить к процессу правовой и политической интернационализации с осторожностью, при проведении политики, связанной с принятием обязывающих международных соглашений и действиями международных организаций, правительства должны отстаивать духовную, культурную и иную самобытность стран и народов, законные интересы государства»³⁶.

Отличительной чертой концепции является формальная вовлеченность в ее реализацию институтов гражданского общества. Так, в ее общих положениях указывается на консолидацию государства с институтами гражданского общества, а далее, следуя логике нормативного акта, гражданское общество определяется как партнер в обеспечении государственной и общественной безопасности (п. 44); повышения качества жизни (п. 53); экономического роста (п. 62); здравоохранения (п. 74); экологии (п. 84); культуры (п. 92). Однако проблема состоит в том, что в России еще только формируется гражданское общество и правовая активность граждан находится на достаточно низком уровне.

Выводы

1. Анализ нормативных правовых актов, закрепляющих стратегию национальную

³⁶ Основы социальной концепции Русской православной церкви. – М.: Патриархия, 2000. – 40 с. [Osnovy sotsial'noi kontseptsii Russkoi pravoslavnoi tserkvi (Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church). Moscow: Patriarkhiia, 2000. 40 p.]

безопасность России и Германии показывает наличие у них внешних схожих характеристик, свидетельствующих о характеристиках системности, таких как: целостность, иерархичность строения, множественность, взаимная обусловленность, а также закрепление приоритетов как на уровне законов, так и иных нормативных правовых актов, что во многом обусловлено вхождением двух стран в романо-германскую правовую семью.

2. С содержательной, а не внешней стороны, стратегии национальной безопасности двух государств обладают как общими, так и отличительными признаками. Так, в обеих стратегиях: права человека, личность и общество находятся на первом месте; прослеживается их гуманистическая социальная направленность; обеспечение третьего и четвертого прав поколений человека нашли отражение в нормативных документах, закрепляющих национальную безопасность; существование в менталитете обеих наций черт коллективизма отразились в виде участия институтов гражданского общества в обеспечении национальной безопасности. Глобальные вызовы в виде миграции, стирания граней культурной идентичности также прослеживаются в стратегиях двух государств. Несмотря на то, что Германия является страной, входящей в НАТО ее стратегия в международных отношениях выстраивается на участии в международных органах с целью обеспечения собственной безопасности. Национальная безопасность Германии, как и России основывается на концепте единства внутренних и внешних угроз и не строится по принципу обеспечения внутренней безопасности исключительно за счет глобальной и внешней безопасности.

3. Ввиду неодинакового уровня экономического и социального развития между стратегиями национальной безопасности России и Германии существуют и значительные различия. Так, внешней политике и обороне в Стратегии России отведено только два пункта, а акцент сделан на внутренних угрозах, ведущих к сокращению населения государства, а именно: низком качестве жизни; недостаточном уровне здравоохранения; высокой смертности; наркомании; социально значимых заболеваниях; коррупционной,

насильственной и иной преступности. Официально признано отставание в техническом прогрессе и сырьевой характер экономики.

Сформулированные различия не означают, что в стратегии безопасности Германии отсутствует ориентация на социокультурные, экономические и гражданские элементы, здоровье нации, а также технический прогресс, так как они логично вытекают из признания прав человека и человеческого достоинства высшей ценностью, а следовательно, отражаются в стратегии в аспекте их развития и совершенствования. Между тем, в стратегии национальной безопасности России акцент сделан в большей степени на поднятие критериев качества жизни до уровня мировых стандартов и внутренних угроз. Это предопределено тем, что права и свободы человека пока не нашли однозначного утверждения в виде высшей ценности в сознании и менталитете всех слоев населения, когда достаточно одного указания на них в Конституции или ином законе. Во многом это обусловлено и начальным этапом формирования институтов демократии в России, а также особенностями правосознания государственных и муниципальных служащих, которые лучше воспринимают и принимают к действию положения, закреплённые в подзаконных нормативных правовых актах, принятых высшим должностным лицом государства.

Литература:

- Бабинцев В.П., Римский В.П.* Бюрократизация вуза как антиинтеллектуальный процесс // Наука. Искусство. Культура. – 2014. – № 4. – С. 6-17.
- Булавин В.И.* Национальная безопасность в современной России: дис. ...канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 1999. – 220 с.
- Евдокимова Д.А.* Влияние экономической безопасности на национальную безопасность Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. – 2018. – № 2. – С. 140-148.
- Кардашова И.Б.* Общественная безопасность в системе национальной безопасности // Научный портал МВД России. – 2008. – № 4. – С. 85-89.
- Костюк М.Е.* Языковая политика и национальная безопасность: пути взаимодействия. – М., 2012. – 210 с.
- Малько А.В., Лушинский Д.А., Саломатин А.Ю.* Проблемы реализации правовой политики в сфере интернационализации высшего юридического образования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – № 1. – С. 55-71.
- Мамонов В.В.* Конституционные основы национальной безопасности: дис. ...д-ра юрид. наук. – Саратов, 2004. – 411 с.
- Нестеров В.Н.* Образование и национальная безопасность // Вестник военного университета. – 2009. – № 2. – С. 31-35.
- Основы социальной концепции Русской православной церкви. – М.: Патриархия, 2000. – 40 с.
- Протасов В.Н.* Иррациональные методы властвования как инструмент самосохранения и экспансии бюрократически организованных систем управления // Государство и право. – 2017. – № 10. – С. 55-61.
- Пушкарев Е.А.* Безопасность личности в системе национальной безопасности России // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2006. – № 6. – С. 152-155.
- Семенов О.Ю., Толкачев В.В.* Европейская безопасность и интересы Германии в оценках экспертно-аналитического сообщества ФРГ // Международные отношения Политология Регионоведение Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 4 (1). – С. 357-359.
- Стрельщина М.М.* Институциональные условия создания правительственных ведомств в России и США: сравнительный анализ: дис. канд. полит. наук. – М., 2004. – 140 с.
- Чумак А.В.* Национальная безопасность Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки: сопоставительный анализ концептуальных основ, механизмов и технологий: дис. ...канд. полит. наук. – Н.Новгород, 2009. – 140 с.
- Шабуров А.С.* Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия. Право. – 2015. – Т. 15. – № 3. – С. 23-24.
- Шелудченко Н.П.* Сотрудничество Германии и России в области науки и образования в начале XXI века // Вестник Московского государственного областного университета. – 2009. – № 4. – С. 122-132.
- America's Recent Past. Edited by Franklin D. Mitchell and Richard O. Davies. New York, London, Sydney, Toronto: John Wiley & Sons, Inc., 1969. 440 p.
- Brown, H.* Thinking about National Security: Defense and Foreign Policy in a Dangerous World. Colorado, Westvier Press, 1983. 288 p.
- Buzan, B.; Waever, O.; Wilde, J.* Security a New Framework for Analysis. Boulder, CO Lynne Rienner, 1998. 239 p.
- Genscher, H.D.* Deutsche Außenpolitik von 1949 bis 1995 – In Deutschland // *Zeitschrift für Politik, Kultur, Wirtschaft und Wissenschaft*, 1995, No. 2, pp. 30-33.
- Gray, C.S.* Comparative Strategic Culture // *Parameters*, 1984, Vol. 14, No. 4, pp. 27-31.
- Lippman, W.* US Foreign Polisy: Shield of the Republic. Boston, 1943. 220 p.
- National Security Act Of 1947. Mode of access: https://www.webcitation.org/5X19eEYG9?url=http://www.intelligence.gov/0-natsecact_1947.shtml
- Richthnien, V.* Verteidigungspolitische Richtlinten fur den Geschäftsbereich des Bundesministers der Verteidigung vom 26 11 1992 // *Blätter für deutsche und internationale Politik*, 1992, Vol. 9, No. 28, pp. 1137-1151.
- Rothschild, E.* What is Security // *Daedalus*, 1995, Vol. 124, No. 3, pp. 53-98.
- Sebenius, James K.; Peterson, Peter G.* Rethinking America's Security: The Primacy of the Domestic Agenda / In Rethinking America's Security: Beyond Cold War to New World Order, edited by Graham T. Allison and

Gregory Treverton, 57-93. New York: W.W. Norton & Company, 1992.

Smith, S. The Increasing Insecurity in Security Studies Conceptualising Security in the Last Twenty Years // *Contemporary Security Policy*, 1999, Vol. 20, No. 3, pp. 72-81.

Suhrke, A. Human Security and the Interest of States // *Security Dialogue*, 1999, Vol. 30, No. 3, pp. 266-276.

Wolfers, A. Discord and Collaboration: Essays on International Politics. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1962. 250 p.

References:

America's Recent Past. Edited by Franklin D. Mitchell and Richard O. Davies. New York, London, Sydney, Toronto: John Wiley & Sons, Inc., 1969. 440 p.

Babintsev, V.P.; Rimskii, V.P. Biurokratizatsiia vuza kak antiintelektual'nyi protsess (The Bureaucratization of the University as an Anti-Intellectual Process) // *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*, 2014, No. 4, pp. 6-17.

Brown, H. Thinking about National Security: Defense and Foreign Policy in a Dangerous World. Colorado, Westview Press, 1983. 288 p.

Bulavin, V.I. Natsional'naia bezopasnost' v sovremennoi Rossii (National Security in Modern Russia): dis. ...Cand. of Law. N.Novgorod, 1999. 220 p.

Buzan, B.; Waever, O.; Wilde, J. Security a New Framework for Analysis. Boulder, CO Lynne Rienner, 1998. 239 p.

Chumak, A.V. Natsional'naia bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii i Soedinennykh Shtatov Ameriki: sopostavitel'nyi analiz konseptual'nykh osnov, mekhanizmov i tekhnologii (National Security of the Russian Federation and the United States of America: Comparative Analysis of Conceptual Foundations, Mechanisms and Technologies). Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata politicheskikh nauk. N. Novgorod, 2009. 140 p.

Evdokimova, D.A. Vliianie ekonomicheskoi bezopasnosti na natsional'niu bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii (The Impact of Economic Security on the National Security of the Russian Federation) // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26: Gosudarstvennyi audit*, 2018, No. 2, pp. 140-148.

Genscher, H.D. Deutsche AuBenpolitik von 1949 bis 1995 – In Deutschland // *Zeitschrift fur Politik, Kultur, Wirtschaft und Wissenschaft*, 1995, No. 2, pp. 30-33.

Gray, C.S. Comparative Strategic Culture // *Parameters*, 1984, Vol. 14, No. 4, pp. 27-31.

Kardashova, I.B. Obshchestvennaia bezopasnost' v sisteme natsional'noi bezopasnosti (Public Security in the National Security System) // *Nauchnyi portal MVD Rossii*, 2008, No. 4, pp. 85-89.

Kostiuk, M.E. Iazykova politika i natsional'naia bezopasnost': puti vzaimodeistviia (Language Policy and National Security: Ways of Interaction). Moscow, 2012. 210 p.

Lippman, W. US Foreign Polisy: Shield of the Republic. Boston, 1943. 220 p.

Mal'ko, A.V.; Lipinskii, D.A.; Salomatin, A. Iu. Problemy realizatsii pravovoi politiki v sfere internatsionalizatsii vysshego iuridicheskogo obrazovaniia (Problems of Implementation of Legal Policy in the Field of Internationalization of Higher Legal Education) // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 2019, No. 1, pp. 55-71.

Mamonov, V.V. Konstitutsionnye osnovy natsional'noi bezopasnosti (Constitutional Foundations of National Security): dis. ...Dr. of Law. Saratov, 2004. 411 p.

National Security Act Of 1947. Mode of access: https://www.webcitation.org/5Xi9eEYG9?url=http://www.intelligence.gov/0-natsecact_1947.shtml

Nesterov, V.N. Obrazovanie i natsional'naia bezopasnost' (Education and National Security) // *Vestnik voennogo universiteta*, 2009, No. 2, pp. 31-35.

Osnovy sotsial'noi konseptsii Russkoi pravoslavnoi tserkvi (Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church). Moscow: Patriarkhiia, 2000. 40 p.

Protasov, V.N. Irratsional'nye metody vlastovaniia kak instrument samosokhraneniia i ekspansii biurokraticheskoi organizovannykh sistem upravleniia (Irrational Methods of Government as a Tool for Self-Preservation and Expansion of Bureaucratic Organized Management Systems) // *Gosudarstvo i pravo*, 2017, No. 10, pp. 55-61.

Pushkarev, E.A. Bezopasnost' lichnosti v sisteme natsional'noi bezopasnosti Rossii (Personal Security in the System of National Security of Russia) // *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 2006, No. 6, pp. 152-155.

Richthien, V. Verteidigungspolitische Richtlinien fur den Geschäftsbereich des Bundesministers der Verteidigung vom 26 11 1992 // *Blätter für deutsche und internationale Politik*, 1992, Vol. 9, No. 28, pp. 1137-1151.

Rothschild, E. What is Security // *Daedalus*, 1995, Vol. 124, No. 3, pp. 53-98.

Sebenius, James K.; Peterson, Peter G. Rethinking America's Security: The Primacy of the Domestic Agenda / In *Rethinking America's Security: Beyond Cold War to New World Order*, edited by Graham T. Allison and Gregory Treverton, 57-93. New York: W.W. Norton & Company, 1992.

Semenov, O.Iu.; Tolkachev, V.V. Evropeiskaia bezopasnost' i interesy Germanii v otsenkakh ekspertno-analiticheskogo soobshchestva FRG (European Security and the Interests of Germany in the Assessments of the Expert-analytical Community of Germany) // *Mezhdunarodnye otnosheniia Politologiiia Regionovedenie Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2012, No. 4 (1), pp. 357-359.

Shaburov, A.S. Pravovaia bezopasnost' v sisteme natsional'noi bezopasnosti (Legal Security in the National Security System) // *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Pravo*, 2015, Vol. 15, No. 3, pp. 23-24.

Sheludchenko, H.P. Sotrudnichestvo Germanii i Rossii v oblasti nauki i obrazovaniia v nachale XXI veka (Cooperation of Germany and Russia in the Field of Science and Education at the Beginning of the XXI Century) // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 2009, No. 4, pp. 122-132.

Smith, S. The Increasing Insecurity in Security Studies Conceptualising Security in the Last Twenty Years // *Contemporary Security Policy*, 1999, Vol. 20, No. 3, pp. 72-81.

Strel'tsina, M.M. InstitutSIONal'nye uslovia sozdaniia pravitel'stvennykh vedomstv v Rossii i SSHA: sravnitel'nyi analiz (Institutional Conditions for the Establishment of Government Departments in Russia and the United States: a Comparative Analysis). Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata politicheskikh nauk. Moscow, 2004. 140 p.

Suhrke, A. Human Security and the Interest of States // *Security Dialogue*, 1999, Vol. 30, No. 3, pp. 266-276.

Wolfers, A. Discord and Collaboration: Essays on International Politics. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1962. 250 p

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10030

SOCIAL AND HUMANISTIC ORIENTATION IN NATIONAL SECURITY
STRATEGIES OF RUSSIA AND GERMANY:
COMPARATIVE POLITICAL AND LEGAL ANALYSIS

Dmitriy A. Lipinskii

*Tolyatti State University,
Tolyatti, Russia*

Alexandra A. Musatkina

*Tolyatti State University,
Tolyatti, Russia*

<p>Article history: <i>Received:</i> 14.03.2019 <i>Accepted:</i> 24.05.2019</p>	<p>Abstract: The aim of the research is to carry out a comparative analysis of national security strategies of Russia and Germany based on the universal human values they contain, excluding geopolitical and military aspects. The choice of the strategies of the two states is conditioned by the existence of common legal, cultural and historical traditions. The article explores the evolution of the “national security” notion which content has expanded both at the normative and scientific levels due to the appearance of new threats and dangers. The authors prove that the basis underlying the national security strategies of the two countries includes not only external policy interests but also rights and freedoms of a person and citizen. Moreover, the strategies also focus on eliminating and leveling threats by ensuring internal and external security as an integral whole and not by means of global security. In both strategies: the human rights, a person and society are in the first place; their humanistic and social orientation is visible; provision of the third and fourth rights of the generations of the mankind is reflected in the normative documents regarding national security; the presence of collectivism features in the mentality of both nations is reflected in the participation of civil society institutions in ensuring national security. Differences in the national security strategies of Russia and Germany are conditioned by different levels of social and economic development. Thus, a major emphasis in the Russian strategy is made on solving social, economic and cultural tasks. The authors prove that the National Security Strategy of the Russian Federation focuses on improving the quality of life criteria to the world standards and on internal threats. This is predetermined by the fact that human rights and freedoms have not become firmly established as the highest value in the mindset and mentality of all social groups, when it is enough to have a statement regarding them in the Constitution or other law.</p> <p><i>Acknowledgements: the article is written with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project no. 19-011-00083 A “Legal Responsibility in the Mechanism of Ensuring National Security”</i></p>
<p>About the authors: <i>Dmitriy A. Lipinskii,</i> Dr of Legal Sciences, Professor, Master’s Programs Department e-mail: Dmitri8@yandex.ru <i>Alexandra A. Musatkina,</i> Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Bachelor’s Programs Department e-mail: Musatkinaaa@mail.ru</p>	
<p>Key words: national security; security strategy; types of security; legal regulation of security; threats to security; Russia; Germany; human rights; state interests</p>	

Для цитирования: Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Социальная и гуманистическая направленность в стратегиях национальной безопасности России и Германии: сравнительный политико-правовой анализ // *Сравнительная политика.* – 2019. – № 3. – С. 58-73.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10030

For citation: Lipinskii, Dmitriy A.; Musatkina, Alexandra A. Sotsial'naya i gumanisticheskaya napravlennost' v strategiyakh natsional'noy bezopasnosti Rossii i Germanii: sravnitel'nyy politiko-pravovoy analiz (Social and Humanistic Orientation in National Security Strategies of Russia and Germany: Comparative Political and Legal Analysis) // *Comparative Politics Russia*, 2019, No. 3, pp. 58-73.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10030